

УДК 330.101.5

**О государстве и группах влияния, их способности обеспечивать
макроэкономическую стабильность: материалы к занятиям по курсу
«Современные экономические концепции»**

Д-р экон. наук, профессор **Шапиро Н.А.** v-shapiro@mail.ru
Университет ИТМО
191187, Россия, Санкт-Петербург, ул. Чайковского, 11/2

Статья представляет собой конспективное изложение материала по теме, посвященной исследованиям государства и взаимодействию элит в рамках курса «Современные экономические концепции», читаемого магистрантам менеджмента. Рассматриваются базовые концепции государства, входящие в корпус теорий институциональной экономики: государство как властный феномен, как иерархия и как рынок политического влияния, показывается роль элит. По мнению автора, представленные концепции дают возможность объяснить, почему в практике государственного управления не достигим идеальный вариант, обеспечивающий максимально возможный уровень развития и макроэкономической стабильности. Рассмотрены практики политического влияния в борьбе за изыскания политической ренты между элитами и государством: эндогенное определение экономической политики, лоббирование, логроллинг, экономика бюрократии. Делается вывод о том, каким бы неэффективным ни было государство, его существование предпочтительней, чем отсутствие. Государство обеспечивает безопасность, защищая от внешних агрессоров, и противопоставляет анархии, поддерживая определенный порядок внутри. Для поддержания макроэкономической стабильности важно поддерживать баланс интересов между гражданами и элитами внутри государства.

Ключевые слова: государство, элиты, провалы государства, социальный контракт, теория общественного выбора, рынок политического влияния.

doi:10.17586/2310-1172-2016-9-1-165-173

**On the state and groups of influence, their ability to provide
macroeconomic stability: materials for the course classes
«Modern economic concepts»**

D.Sc., professor **Shapiro N.A.** v-shapiro@mail.ru
ITMO University
191187, Russia, St. Petersburg, Tchaikovsky St., 11/2

The article is a concise presentation of the material on the topic of the research state and the interaction of elites within the course "Modern economic concepts," read by undergraduates management. We consider the basic concepts of the state, members of the body of institutional economics theories: the state as overbearing phenomenon as a hierarchy and the state as the political influence of the market, shows the role of the elites. According to the author, presented the concept make it possible to explain why the practice of public administration is not attainable ideal, providing the highest possible level of development and macroeconomic stability. We consider the practice of political influence in the struggle for rents between surveys of political elites and the state: the endogenous determination of economic policy, lobbying, logrolling, the economy of bureaucracy. The conclusion is that no matter how ineffective any state, its existence is preferable to no. The state provides security by protecting against external aggressors, and is opposed to anarchy, maintaining a certain order inside. In order to maintain macroeconomic stability is important to maintain a balance of interests between citizens and elites within the state.

Keywords: State of the elite, the failures of the state, social contract theory of social choice, political influence market.

Изучение современных экономических концепций магистрантами, обучающихся по направлению «менеджмент» [6, с.374–375], включает три блока исследований национальных экономик в новых условиях

глобального мира[18], [21], связанных с финансовым кризисом: 1) уровень внутренней конкуренции для обеспечения конкурентоспособности национальной экономики[9],[10]; 2) характер изменения институтов,

составляющих основу национальной экономики [12],[20]; 3) способность государства и групп влияния обеспечивать макроэкономическую стабильность. Предметом изложения данной статьи будут проблемы третьего блока.

Краткий обзор современных концепций, рассматривающих зависимость стабильности развития национальных экономик от деятельности государства и групп влияния (элит), должен помочь студентам-магистрантам (и не только [4], [22]) формировать научные представления по указанной проблеме.

Большинство современных концепции государства и групп влияния относятся к корпусу *теорий институциональной экономики* [11]. Общим моментом институциональных теорий государства является то, что они не конструируют модели идеально работающего государства, заботящегося об общественном благосостоянии и социальной справедливости, используя инструменты кредитно-денежной или финансовой политики. Содержание современных концепций государства представляет собой варианты объяснения того, почему не обеспечивается потенциально возможный уровень благосостояния общества и макроэкономическая стабильность экономики.

Экономическим обоснованием необходимости существования государства на уровне неоклассического анализа, не отягощенного никакими инструментами адаптации к реальным условиям пространства и времени, является признание «провалов/ фиаско» рынка [19,с.403–409]. Это сферы, важные для жизнедеятельности хозяйствующих субъектов, проблемы в которых не разрешаются рыночным путем (либо могут разрешаться с большим непроизводительным отвлечением ресурсов): спецификации и защиты прав собственности; создания каналов обмена информацией; разработки стандартов мер и весов; создания каналов физического обмена товарами и услугами; правоохранительной деятельности и производство общественных благ. Однако сам факт признания существования альтернативных рынку институтов, каким является государство, не означает, что последнее всегда принимает однозначно верные для благосостояния общества решения. В этой связи правомерно говорить о «провалах» государства, которое не выполняет вышперечисленные функции надлежащим образом. Кроме того, в реальности приходится выбирать не между двумя идеальными ситуациями (ни рынок, ни государство не могут работать без издержек), а между двумя несовершенными ситуациями, поэтому существует проблема соизмерения неэффективных затрат и объяснения причин их незапланированного роста.

Следует отметить, что теории государства в рамках институциональной экономики не имеют жесткой внутренней связи и их не следует системно упорядочивать или выводить одну из другой. Они появились как независимые варианты поиска решений конкретных проблем государственного управления разными

авторами. Но, у них есть некий набор ключевых понятий, имеющих схожее толкование, которые в той или иной мере используются разными институциональными концепциями. К таким общим понятиям, объясняющим деятельности государства, относятся: «социальный контракт», «власть», «элиты» и др.

Так, под «социальным контрактом» понимается инструмент распределения власти; «власть» – отношения принуждения и подчинения; «элиты» – властвующее меньшинство, занимающее в государственных и экономических институтах общества стратегические позиции и оказывающее значительное влияние на жизнь общества в целом [15].

Организационная концепция государства.

Функционирование государства как особого вида организации, создающейся для распределения властных отношений и существующей в форме социального контракта, исследуется в рамках поведенческой теории по модели «принципал – агент».

Рассматривая государство в рамках поведенческой модели принципала–агента важно разобраться, кто является принципалом, а кто агентом. Если граждане вступают в контрактные отношения с государством, то контракт, в рамках которого они привлекают другого субъекта для выполнения действий (предоставления услуг) от их имени, предполагает делегирование ему некоторых прав принятия решений, т.е. поручитель или принципал нанимает исполнителя или агента. Сложность состоит в том, что и роль государства, и роль граждан здесь двойственна. Так, граждане конституируют государство потому, что поручают ему выполнение ряда функций (или действий в определенных сферах, указанных ранее), следовательно, граждане – это принципал, а государство – агент. Но, граждане, подчиняющиеся решениям государства, как гаранта исполнения контракта/ Конституции становятся агентом. Складывается, так называемый, парадокс подчиненного, когда граждане вынуждены воспринимать себя одновременно и участником процесса управления государством, и субъектом, которого принуждают соблюдать договоренности контракта, которые они, возможно, и не устанавливали.

Властные отношения, возникающие между гражданином и государством, носят сложный и позиционный характер еще и потому, что, во-первых, граждане вместе с правом контроля делегируют государству право передачи функций государственным служащим, во-вторых, они делегируют их не конкретному лицу, а тому, кто занимает определенные позиции в государственной структуре, т.е. бюрократом – функционерам [7]. В конечном итоге, граждане как избиратели, проголосовавшие за депутатов, оказываются в непосредственном подчинении у бюрократов. Этот «круг» взаимных обязательств по контролю и исполнению не функционирует без проблем.

Когда государство выступает в качестве гаранта исполнения Конституции, то модель такого государства можно назвать «*контрактной*».

Возможные опасности неэффективного управления по модели принципал-агент объясняются следующим образом.

Агент (исполнитель), выполняя задания принципала, выбирает один из возможных видов действий, который влияет и на его собственное благосостояние и на благосостояние принципала. Принципал же не может следить за действиями агента и видит только их результат. Однако любой результат зависит не только от действий агента, но и от случайных событий, обусловленных изменениями в окружающей среде (например, перемене внешнеполитической обстановки). В результате принципал не может сделать каких-либо определенных выводов о действиях агента, просто рассматривая данные о фактических результатах. Тем не менее, при определенных предположениях (т.е. информации о предпочтениях агента и функции распределения шоков) принципал может установить для агента схему вознаграждения, которая зависит от результатов и тогда агент стремится создать ситуацию, в которой он максимизирует не только свою собственную полезность, но и полезность принципала.

Поэтому модель управления поведением исполнителя допускает два варианта опасностей. Первый вариант известен как тип моделей «скрытых действий», и предполагает, что существует проблема «субъективного риска». Второй вариант известен как «скрытая информация», или «ухудшающий (неблагоприятный) отбор». Здесь агент, в отличие от принципала, перед заключением контракта проводит некоторые наблюдения, а принципал ничего не знает об этом. Важным является не то, какими должны быть стимулы исполнителя, а как поручитель и исполнитель решают проблемы настройки стимулов через совершенствование структуры контракта и организации.

Опасности для граждан со стороны государства состоят в том, что: 1) государство может стремиться распространять сферу своего контроля за пределы четко оговоренных контрактом действий, превращаясь в огромного монстра - Левиафана (См. Томас Гоббс «Левиафан» –1651г. [8]); 2) государство может использовать монополию на насилие, игнорируя интересы граждан и не включая их в качестве параметра, при расчете максимизации собственных доходов; 3) качество выполняемых функций/предоставляемых услуг государством гражданам зависит от деловой компетенции государственных служащих, обоснованной рационально созданными правилами.

Опасности для государства со стороны граждан состоят в возможности уклонения от своих обещаний, платежей и договоренностей. Например, не оплачивать предоставляемые государством услуги, наподобие обычного безбилетника в общественном транспорте,

добровольно отказываться от своих гражданских прав и обязанностей, например участия в выборах.

Чем активнее роль государства, тем сложнее его внутренняя структура, выше численность государственных служащих и, следовательно, больше искажений циркулирующей внутри государственного аппарата информации. Возрастают издержки мониторинга и предотвращения оппортунистического поведения государственных служащих. Поэтому, моделируя любое вмешательство государства, следует учитывать возможности искажения информации, вероятность нерелевантного применения насилия (вероятность легитимного использования насилия всегда меньше 100 %). Подсчеты экспертов, показывают, что при степени достоверности информации, используемой государством, меньше 75 %, вмешательство государства не может остановить эскалацию применения пользователями ресурса насилия.

Перечисленные опасности подводят к выводу, что, наряду с «провалами» рынка «провалы» государства вполне вероятны.

К «провалам» государства относят:

- несоответствие доходов и расходов (государство значительно сложнее объявить банкротом, в случае невыполнения обязательств, чем фирму);

- отсутствие четких критериев эффективности деятельности как прибыль на предприятии (государство подменяет их самостоятельно разрабатываемыми стандартами – рост бюджетных поступлений, экспансия государственного контроля и проч.);

- высокая вероятность недостижения запланированных результатов вследствие отклонения от решения поставленных задач в силу высокой волатильности ситуации;

- неравномерность распределения ресурсов (существует несколько стандартов справедливости, нет четкой привязки, когда и какой критерий выбрать: оптимум Парето, правило Калдора, правило Ролза и многие другие[11, с. 350]).

Провалы государства предполагается устранять путем совершенствования контрактных отношений, снижающих потенциал оппортунистического поведения чиновников, бюрократов и других влиятельных лиц в рамках такой организации как государство/государственный аппарат управления.

Но когда обе стороны – государство и граждане – встают на путь безнаказанного невыполнения свои обещаний, платежей и договоренностей, то «контрактное» государство трансформируется в «эксплуаторское» [26,с.22-24].

«*Эксплуаторское*» государство использует монополию на насилие для максимизации собственного дохода, т.е. дохода групп, контролирующих государственный аппарат. «Своим всё – остальным по закону». Целью эксплуататорского государства в реализации его главной функции – защиты спецификации прав собственности – становится достижение такой

структуры собственности, которая максимизирует ренту правителя, не взирая на ущерб, наносимый благосостоянию граждан. Государство постоянно нарушает рамки социального контракта, осуществляет экспансию насилия, захватывая все новые сферы взаимодействия людей. Ущерб от деятельности эксплуататорского государства возможно сократить только при условии, если выборы и перераспределение прав собственности носят систематический и предсказуемый характер, когда граждане имеют возможность приспособиться к укрыванию доходов и соответствующим образом корректировать свое поведение.

«Властная» концепция государства.

Государство рассматривается как тип властных отношений.

Перечислим теоретически известные типы властных отношений.

✓ Простые, в рамках которых контроль осуществляется именно тем индивидом, которому были делегированы права контроля.

✓ Сложные, когда лицо, которому делегируется контроль, получает одновременно и право передачи этого контроля третьим лицам.

✓ Персонифицированные, когда контроль делегируется конкретному лицу.

✓ Позиционные, предполагающие делегирование контроля не конкретному лицу, а тому, кто занимает определенную позицию в институциональной структуре общества (в государственном аппарате, во внутрифирменной структуре и т.д.). Контроль делегируется собственно институциональной структуре, таковой может быть государство или корпорация, и тогда контрактные отношения принимают форму закрепленного в праве разделения правомочий между индивидом и государством.

В случае с государством последнему делегируется контроль как институциональной структуре, а контрактные отношения принимают правовую форму социального контракта, закрепленного в Конституции или ином Основном законе государства. Передача гражданами части прав по контролю за деятельностью в сферах применения принуждения и насилия происходит потому, что ими движет уверенность в том, что государство успешнее, чем они сами справится с реализацией этих функций, а именно: остановит эскалацию насилия и высвободит часть ресурсов, которые граждане вынуждены были бы тратить при альтернативном – индивидуальном порядке защиты своих прав. Стоит отметить, что полученные преимущества в реализации насилия не предполагают преимуществ в его применении в других областях, в которых оно может уступать отдельным индивидам[13]. Основу социального контракта между государством и его гражданами составляют обещания, платежи и согласие.

Обещания – это определенные гарантии и обязательства; платежи, осуществляемые государством своим гражданам – это предоставление общественных

благ, а платежи, осуществляемые гражданами государству – это налоги; согласие обеих сторон на добровольное участие в таком контракте подразумевает, что люди добровольно остаются гражданином данного государства, пока издержки от государственных поборов не превысят их издержки выхода (эмиграции или прекращение статуса).

Для понимания функционирования государства по концепции властных отношений используются модели поведения нестационарного и стационарного бандитов[25]. В терминах модели стационарного бандита частично описывается простая модель государства, поскольку в ней, как и взаимоотношения правителя и подданных в государстве строятся на основе обмена конституции и порядка (в виде защиты прав собственности) на налоги.

Нестационарные бандиты – это бандиты-гастролеры, которые приехали в город и сбежали, предварительно обобрав всех горожан. Гастролерами могут быть грабители любого масштаба. Это могут быть войска, вторгшиеся в сопредельное государство не с целью превратить его в колонию, а с целью просто отнять как можно больше у его жителей и уйти.

Бандит-гастролер стремится максимизировать краткосрочный доход относительно территории данной страны и множества людей, которых он ограбил. Он инвестирует свои средства, прежде всего, в технологии перераспределения (например, в разработку военных технологий или технологий запугивания). У него нет стимулов к созданию институтов, которые обеспечивали бы хозяйственную деятельность, поскольку такие институты являются благами длительного использования, и свои издержки по их созданию в краткосрочном периоде он окупить не сможет. Кроме того, эти институты обладают территориальной специфичностью, т.е. действуют эффективно именно на той почве, на которой они были созданы.

У стационарного бандита другая логика. Он рассчитывает на долгосрочное обирание горожан, поэтому он учитывает ограничения по изъятию: если изымается весь доход в данный период, то тогда ничего будет изымать в следующем.

Когда бандит-гастролер превращается в стационарного бандита равно в правителя, он вынужден менять систему стимулов.

В интересах стационарных бандитов пресекать возникновение конкуренции, как со стороны других стационарных бандитов, так и со стороны бандитов-гастролеров. Ему важно сохранить монополию на возможность обирать своих подданных, воспрепятствовав деятельности по перераспределению доходов между ними (например, такому локальному насилию, как рэкет, в результате чего отобранный у подданного доход попадает в карман рэкетира, а не правителя). Чтобы предотвратить это перераспределение, государство тратит на защиту прав собственности определенные ресурсы, отвлекая их, от тех способов использования,

которые увеличивали бы налоговую базу. Насилие и угроза насилия в новых условиях связаны уже не только с перераспределением богатства, но и защитой прав собственности. Поэтому у стационарного бандита и бандита-гастролера различны не только структуры доходов, но и структуры расходов

Стационарному бандиту необходимо сохранить у подданных, физические возможности для производства (т.е. ту часть дохода, которая физически необходима для того, чтобы создавать его в дальнейшем) и стимулы к производству. Эти аспекты трудно согласуются потому, что вполне возможна ситуация, когда у людей будет оставаться часть дохода, достаточная для продолжения производства, но не создающая стимулы к хозяйственной деятельности. В отсутствие стимулов к производству возникает тенденция к его падению даже при наличии физических возможностей, чтобы его наращивать. Избежать падения производства в этих условиях он мог бы только при полном 100% контроле и внеэкономическом принуждении, но это требует расходов на репрессивный аппарат, что также сокращает доходы правителя, и не гарантирует результат.

Но какая бы модель государства [14] ни рассматривалась, социальный контракт в ней существует всегда, а наличие государства является важнейшим условием для экономического прогресса. Во все исторические времена, когда перед индивидами стоял выбор между государством и анархией, каким бы эксплуататорским ни было государство, люди выбирали государство, поскольку оно противостоит анархии внутри и защищает их от интервенций извне.

Государство как рынок политического влияния в теории общественного выбора (ТОВ).

Фундаментальным положением ТОВ [17] является констатация отсутствия непреодолимой грани между бизнесом и политикой. Эта теория последовательно разоблачает миф о государстве, у которого нет никаких иных целей кроме заботы об общественных интересах, в очередной раз ставят под сомнение эффективность государственного вмешательства в экономику.

ТОВ еще называют новой политической экономией, так как она изучает политический механизм формирования макроэкономических решений через взаимодействие групп политического влияния (в политэкономии XVIII – XIX вв. – это были классы: капиталисты, земельные собственники и наемные рабочие), теперь это государственные служащие, бюрократы, депутаты и влиятельные избиратели, одним словом – элиты.

Последовательно применяя методы микроэкономического анализа к изучению бюджетного процесса, рынка общественных благ, политической сферы, традиционно считавшихся полем деятельности политологов, юристов и социологов, ТОВ получила название теории «экономического империализма». Неофици-

альный статус лидера экономического империализма принадлежит Гэри С. Беккеру, нобелевскому лауреату 1992 года, автору многочисленных работ, посвященных вопросам альтруизма и преступности, здравоохранения и образования, семьи и брака [2], исследуемых на основе микроэкономики. (В марксистской политэкономии под империализмом понимался процесс расширения влияния монополий или монополистический капитализм, в ТОВ – расширения использования методов анализа неоклассической теории на неэкономические сферы).

Государство – это арена конкуренции людей за влияние принятия решений, за доступ к распределению ресурсов, за места на иерархической лестнице. Поэтому государство – это рынок, но рынок особого рода, на котором его участники имеют необычные права собственности: избиратели могут выбирать представителей в высшие органы государства, депутаты – принимать законы, чиновники – следить за их исполнением. Избиратели и политики трактуются как индивиды, обменивающиеся голосами и предвыборными обещаниями.

Признанным лидером ТОВ является также Дж. Бьюкенен, награжденный в 1986 г. Нобелевской премией, который в соавторстве с Г. Таллоком в книге «Расчет согласия» (1962) [3] проводили аналогию между государством и рынком (в противовес популярной в свое время книге К. Эрроу «Социальный выбор и индивидуальные ценности» (1951) [24], в которой аналогия была проведена между государством и личностью). В работе Дж. Бьюкенена и Г. Таллока отношения граждан с государством рассматривали согласно принципу «услуга за услугу» (*quid pro quo*). Люди действуют одинаковым образом, как в роли частного лица, так и любой общественной роли, преследуя личную выгоду. Принцип максимизации полезности рассматривается как универсальный принцип, поскольку применяется ко всем объектам анализа, где имеет место процесс принятия рациональных решений (решений субъекта, осуществляющего выбор). Именно эти идеи легли в основу ТОВ, в развитии которой важную роль сыграли также Д. Мюллер [17], У. Несканен, М. Олсон [25], Р. Толлисон и др.

Все участники политического процесса – от избирателей до президента – руководствуются в своей деятельности в первую очередь экономическим принципом: сравнивают предельные выгоды и предельные издержки (и прежде всего, выгоды и издержки, связанные с принятием решений), стремясь к выполнению стандартного условия, при котором предельная выгода больше предельных издержек ($MB > MC$):

где MB – *marginal benefit* – предельная выгоды, MC – *marginal cost* – предельные издержки.

Было бы нереалистично допустить, что официальные лица, занимающие ответственные посты в государстве, не имеют индивидуальных предпочтений по поводу размера общественного сектора, источников

средств для него и, что наиболее важно, по поводу конкретных статей государственных расходов. Политиками, вероятно, становятся люди, которых привлекает ход политического процесса и они уверены в том, что смогут оказать определенное влияние. Если это элементарное, положение осознано, то можно увидеть, что итоговые бюджетные показатели будут отражать не только предпочтения избирателей, или даже тех, кто являлся членом коалиции, принесшей победу своему кандидату или партии, писал Дж. Бьюкенен.

Но вернемся к социальному контракту и его значению в рамках рассматриваемой концепции. Правовая система государства в целом выступает как своеобразный общественный капитал, отдача от которого повышается с течением времени. Конституция рассматривается как набор правил для ведения политической игры. Текущая политика - это результат игры в рамках конституционных правил. Результативность и эффективность политики в значительной мере зависят от того, насколько глубоко и всесторонне была составлена первоначальная конституция, которая, как полагает Бьюкенен, не столько основной закон государства, сколько гражданского общества. Элиты как основные участники политического рынка заинтересованы в наименьшем изменении процедуры принятия политических решений. Данный феномен объясняется ролью политических институтов понимаемых как запас капитала, обеспечивающий стабильный поток политических решений, а значит, и определенный набор точек структурно детерминированного равновесия в различных сферах.

Чем стабильнее окружающая институционально-правовая среда, тем легче поддерживать налаженные каналы влияния. Многочисленные исследования западных ученых были посвящены структурам органов власти (парламентов и парламентских комитетов, правительственных агентств), альтернативным процедурам утверждения в государственных органах мероприятий экономического регулирования, а также стабильности политических институтов в условиях конкуренции политических сил за сферы влияния. Они показывают, что особенности функционирования политических рынков в различных странах зависят ряда факторов: от силы гражданского общества, структуры политических институтов, природы политических и экономических кризисов, уровня экономического неравенства, структуры экономики и формы и масштаба глобализации[1]. Но элиты всегда противодействуют демократии и совершенствованию демократических институтов, однако вынуждены сохранять демократию, потому что установление диктатуры требует осуществление репрессий, отвлекает много ресурсов и снижает их доходы, а обещания уступок не вызывают доверия. Диктатура создает угрозу общественных беспорядков и революции, что приводит к утрате и доходов, и положения элиты. Только через демократизацию элиты вызывают доверие граждан и, поступаясь

частично политической властью и доходами в пользу граждан, обеспечивают социальную стабильность. В свою очередь демократия консолидируется, когда у элит нет сильных стимулов для ее свержения, в противном случае демократия рассеивается, а общество рано или поздно приобретает черты деградации. Поэтому в обществе всегда важен баланс интересов сторон социального контракта – государства и граждан.

В изучении функционирования комплекса экономических и политических рынков выявлены ряд общих закономерностей в поведении и действиях элиты. Отметим некоторые из них.

Эндогенное влияние на экономическую политику, которое происходит потому, что правительство, например, проводящее политику изменения основных характеристик хозяйственной среды - распределения прав собственности и вектора цен – добивается максимизация политической поддержки не столько со стороны рядовых избирателей, как от влиятельных групп давления. Последние, в свою очередь, при выборе объектов поддержки правительства или оппозиционных сил - руководствуются мотивом максимизации собственного экономического благосостояния и оказывают поддержку тем, кто проводит или анонсирует наиболее выгодный для них политический курс.

Поскольку цели изменений достигаются через проведения мероприятий, напрямую не связанные с хозяйственной сферой, поэтому и определяются как *эндогенные*.

Меры хозяйственного регулирования можно разделить на: 1) «конкурентные» и 2) «монополистические». Первые важны в исследовании стратегических проблем государственной политики: насколько велика вероятность сохранения существующего политического курса; каковы основные черты набора мероприятий, отвечающего условиям равновесия на политических рынках, в чьих интересах будет осуществляться экономическое регулирование. Вторые, напротив, используются для рассмотрения тактических проблем, связанных рутинной деятельностью правительства по определению конкретного распределения прав собственности и элементов ценового вектора.

Изыскание политической ренты. Участия экономических субъектов в политической деятельности нацелено на получение специфических преимуществ, обеспечивающих им рентные (т.е. превышающие конкурентный уровень) доходы на находящиеся в их распоряжении факторы производства. Исходным является предположение, что хозяйствующие субъекты часть своих ресурсов инвестируют в хозяйственную деятельность («деятельность по созданию прибыли»), а часть - в деятельность на политическом рынке («деятельность по изысканию политической ренты»). При этом критерий эффективности распределения ресурсов требует, чтобы предельная эффективность их использования в обеих сферах была одинакова. Термин «изыскание политической ренты» был предложен Э. Крю-

гер в середине 1970-х годов, в то время как базовые положения соответствующей теории были разработаны Г. Таллоком еще в 1960-е годы [17, с.276-277].

Наиболее показательными случаями деятельности, направленной на изыскание политической ренты являются борьба экономических субъектов за получение монопольных прав, ограничение конкуренции на рынке или законодательное фиксирование благоприятного для производителей уровня цен являются. Потери общества вследствие изыскания политической ренты растут, если мероприятия государственной экономической политики, создающие политическую ренту для одних экономических субъектов, в скором времени обусловят возникновение негативной политической ренты для других. К примеру, введение импортного тарифа на уголь повышает доходы национальных производителей угля, но снижает доходы его потребителей. В этих условиях компании - потребители угля могут вовлекаться в «деятельность по избежанию ренты», к примеру, путем лоббирования в пользу отмены пошлин на уголь (или против их повышения). Возникает ситуация «перетягивания каната», когда в политической сфере сталкиваются группы давления с противоположными интересами. Сама по себе конкуренция между ними не может рассматриваться как противодействие от неэффективного использования ресурсов. Простой пример показывает, если субъект А расходует 50 дол. на лоббирование в пользу трансферта в сумме 100 дол. от субъекта В, а В расходует 50 дол. на лоббирование против соответствующего трансферта, то, не зависимо от исхода противостояния, один из субъектов получит чистый выигрыш в размере 50 дол., в то время как совокупные потери общества составят 100 дол. Изыскание политической ренты тесно взаимосвязано лоббированием.

Лоббирование (или "лоббизм") – политический инструмент, с помощью которого осуществляется процесс продвижению интересов частных лиц, корпоративных структур (а также представляющих их профессиональные лоббистские фирмы и общественные организации) в органах государственной власти, с целью добиться принятия выгодного для них политического решения. В настоящее время уже существует профессионализация лоббистских структуры, которые берут на себя решение задачи лоббирования интересов заинтересованных групп. (Самым ранним зафиксированным случаем иностранного лоббизма считается наем в XIX веке российским правительством американского экс-сенатора для лоббирования покупки Аляски американским правительством, [23])

Лоббирование экономическими субъектами выгодной им экономической политики и их борьба за получение доступа к специфическим привилегиям составляет первый уровень изыскания политической ренты. Второй уровень связан с конкуренцией субъектов принятия политических решений за занятие должностей, открывающих возможности для определения

экономической политики или претворения ее в жизнь. Это ведет «дополнительным непроизводительным расходам. Так, если распределение внешнеторговых лицензий приносит чиновникам, занимающим соответствующие государственные должности, высокий доход, например, в форме взяток или повышенного жалования, то значительное количество людей будут стремиться завязать необходимые связи в государственных органах. Поскольку не все из этих людей получают желаемую работу, инвестиции «неудачников» будут представлять собой чистую потерю с точки зрения общества. Третий уровень связан с тем, что государственная политика в отношении отдельных отраслей (обеспечивающая работающим в них компаниям положительную или отрицательную политическую ренту) побуждает компании тратить ресурсы на проникновение в соответствующие отрасли или выход из них.

Логроллинг – практика торговли голосами. Считается, что он является типично американский феноменом, порожденным распространенной в США процедурой рассмотрения законопроектов, при которой законодательные инициативы парламентариев непосредственно вносятся на рассмотрение представительного органа. Напротив, в европейских парламентах общепринятой является предварительная экспертиза законопроектов в правительстве, что существенно сужает возможности для логроллинга. Существование альтернативных процедур рассмотрения законопроектов накладывают разного рода ограничения на процесс изыскания политической ренты, связанный с лоббированием и утверждением законопроектов экономического характера.

Сопоставление специфических аспектов деятельности разных категорий субъектов при принятии политических решений, формулирующих экономическую политику в рамках политического и технического (административного) принятия решений имеет значение для поиска ограничений на процесс изыскания политической ренты. Взаимоотношения между структурами власти формируют экономику бюрократии.

Экономика бюрократии как система организаций, соответствует как минимум двум критериям: 1) она не производит экономические блага, которые можно традиционно оценить, и 2) извлекает часть своих доходов из источников, не связанных с продажей результатов своей деятельности. В силу своего положения бюрократия не связана непосредственно с интересами избирателей, она обслуживает, прежде всего, интересы различных эшелонов законодательной и исполнительной власти. Чиновники не только реализуют уже принятые законы, но и активно участвуют в их подготовке. Поэтому они нередко напрямую связаны с группами, отстаивающими особые интересы в парламенте. Через бюрократов группы с особыми интересами "обрабатывают" политиков, представляют информацию в выгодном для них свете.

Бюрократия, как правило, опасается не недовольства общества в целом, а прицельной критики со стороны групп с особыми интересами, которые легко могут использовать для этого средства массовой информации. И, наоборот, в случае провала им могут помочь выйти из затруднительного положения опять те же группы с особыми интересами, с которыми они тесно связаны. Не случайно многие служащие корпораций, поработав в государственном аппарате, возвращаются в свои корпорации с заметным повышением. Такая практика получила название «системы вращающихся дверей». Чем больше становится бюрократический аппарат, тем ниже качество принимаемых решений, тем медленнее осуществляется их претворение в жизнь. Ведь различные ведомства преследуют нередко противоположные цели; их работники часто дублируют работу друг друга.

Таким образом, макроэкономическая стабильность в обществе не может быть обеспечена, когда государство: 1) не обеспечивает национальную безопасность [5] и 2) не находит баланса интересов между гражданами и элитами. Средством поддержания балансов интересов граждан и элит по обеспечению макроэкономической стабильности в современном обществе могут быть только демократические институты и процессы их совершенствования. Но проблема взаимодействия государства и групп влияния, безусловно, требует дальнейшего исследования.

Список литературы

1. Асемоглу Д., Робинсон Дж.А. Экономические истоки диктатуры и демократии / Дарон Асемоглу, Изд-во Высшая школа экономики 2015, 512с.
2. Беккер Г.С. Человеческое поведение: экономический подход. / Гери С. Беккер. Избранные труды по экономической теории. Изд-во ГУ-ВШЭ. 2003, 672 с.
3. Бьюкенен Д., Таллок Г. Расчет согласия. Логические основания конституционной демократии/ Бьюкенен Дж. Сочинения/ Джеймс Бьюкенен Пер. с англ. Серия: "Нобелевские лауреаты по экономике". Т.1./ Фонд экономической инициативы; Гл.ред.кол.: Нуреев Р.М. и др./ –М., «Таурус Альфа», 1997.
4. Валдайцева М.В. Отражение государственного регулирования инновационной деятельности в России в учебных курсах подготовки бакалавров// Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. 2014. № 3. С. 85-91.
5. Василенок В.Л., Быков В.Н. О некоторых угрозах экономической безопасности России// Экономика и экологический менеджмент. 2012. № 1. С. 85-91.
6. Василенок В.Л., Шатино Н.А. «Современные экономические концепции» для магистрантов менеджмента: методологические аспекты учебного курса// Проблемы современной экономики – 2012 – № 1 (41) – с. 374-377.

7. Вебер М. Политика как призвание и профессия // Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. С. 645-646.
8. Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского/ Томас Гоббс. Издательство Мысль. 2001, 480с.
9. Горичева Л.Г. Национальное хозяйство в условиях глобализации (постиндустриальная научная парадигма). В кн. Имперские предчувствия России. Под редакцией Ю.М. Осипова, О.В. Иншакова, М.М. Гузева, Е.С. Зотовой. Москва; Волгоград, 2005, с.219-224
10. Дробышевская Л.Н. Глобализация и новые ориентиры современной российской трансформации В кн. Имперские предчувствия России. Под редакцией Ю.М. Осипова, О.В. Иншакова, М.М. Гузева, Е.С. Зотовой; Москва; Волгоград, 2005, с. 249-256
11. Кайманакон С.В. Необходимость неоиндустриализации в России: выход на безопасный технологический уровень и траекторию инновационного развития//Философия хозяйства. 2013. № 4 (88). С. 117-125.
12. Коваленко Б.Б. Институты публичного и частного владения собственностью в условиях самоорганизации корпоративного предпринимательства. Особенности российской пищевой промышленности// Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. 2013. № 2. С. 15.
13. Круглова Е.А. Государство» устарело: потребность в новом определении государства // Journal of Institutional Studies 2015, том7, № 2, с.84-85
14. Миллс, Ч. Р. Властвующая элита / Пер. с англ. – М.: Иностранная литература, 1959.
15. Милнер К. Группы интересов и выработка политики/ Крис Милнер / Панорама экономической мысли конца XX столетия. Под ред. Д. Гринуэя, М. Блини и И. Стюарта. СПб, Т.2. 2002.С. 852-871
16. Мюллер Д. Теория общественного выбора/ Панорама экономической мысли конца XX столетия. Под ред. Д. Гринуэя, М. Блини и И. Стюарта. СПб, Т.1. 2002.С.248-303
17. Осипов Ю.М. Неодирижизм плюс неолиберализм равняется экономика современной России // Философия хозяйства 2012 № 2 (80) с.9-13
18. Пигу А. Экономическая теория благосостояния. М.: Прогресс, 1985. Т. 1.С. 403–409.
19. Румянцова С.Ю. Механизм глобальной экономики и сверхзадача ответственности перед будущим. В кн. Имперские предчувствия России. Под редакцией Ю.М. Осипова, О.В. Иншакова, М.М. Гузева, Е.С. Зотовой; Москва; Волгоград, 2005, с. 225-237
20. Усик Н.И. Сущность и формы неоодирижизма новой индустриализации России// Экономика и экологический менеджмент. 2012. № 1. С. 422-432.
21. Хайкин М.М., Базжина В.А. Проблемы преподавания экономической теории в техническом вузе // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. 2014. № 2. С. 33.

22. Шапкина И.Н. Лоббистские союзы российского бизнеса: типы, организационные принципы и основные формы деятельности (вторая половина XIX – начало XX века)// Историко-экономические исследования. 2015, Т.16, №3. с.559-576

23. Эрроу К. Коллективный выбор и индивидуальные ценности/ Эрроу Кеннет Дж/ <http://ivan-kod.narod.ru/arrow.htm> (дата обращения 17.02.2016)

24. Olson M. Dictatorship, Democracy, and Development // *The American Political Science Review*, 1993. vol. 87, no. 3, pp. 567-576.

25. North D. Structure and Change in Economic History. N.-Y.; London:W.W.Norton & Company. 1981.

References

1. Asemoglu D., Robinson Dzh.A. Ekonomicheskie istoki diktaturyi i demokratii / Daron Asemoglu, Izd-vo Vysshaya shkola ekonomiki 2015, 512с.

2. Bekker G.S.Chelovecheskoe povedenie: ekonomicheskiy podhod./ Geri S. Bekker. Izbrannyye trudy po ekonomicheskoy teorii. Izd-vo GU-VShE. 2003, 672 s.

3. Byukenen D, Tallok G. Raschet soglasiya. Logicheskie osnovaniya konstitutsionnoy demokratii/ Byukenen Dzh. Sochineniya/ Dzheyms Byukenen Per. s angl. Seriya: "Nobelevskie laureaty po ekonomike". T.1./ Fond ekonomicheskoy initsiativy; Gl.red.kol.: Nureev R.M. i dr./ - M., "Taurus Alfa", 1997.

4. Valdaytseva M.V. Otrazhenie gosudarstvennogo regulirovaniya innovatsionnoy deyatel'nosti v Rossii v uchebnykh kursakh podgotovki bakalavrov// *Nauchnyy zhurnal NIU ITMO. Seriya: Ekonomika i ekologicheskiy menedzhment*. 2014. № 3. S. 85-91.

5. Vasilenok V.L., Byikov V.N. O nekotorykh ugrozakh ekonomicheskoy bezopasnosti Rossii// *Nauchnyy zhurnal NIU ITMO. Seriya: Ekonomika i ekologicheskiy menedzhment*. 2012. № 1. S. 85-91.

6. Vasilenok V.L., Shapiro N.A. «Sovremennyye ekonomicheskie kontseptsii» dlya magistrantov menedzhmenta: metodologicheskie aspekty uchebnogo kursa// *Problemy sovremennoy ekonomiki - 2012 - № 1 (41) - s. 374-377.*

7. Veber M. Politika kak prizvanie i professiya // *Izbrannyye*

8. Gobbs T. Levafan, ili Materiya, forma i vlast gosudarstva tserkovnogo i grazhdanskogo/ Tomas Gobbs. Izdatelstvo Myisl. 2001, 480s.

9. Goricheva L.G. Natsionalnoe hozyaystvo v usloviyakh globalizatsii (postindustrialnaya nauchnaya paradigma). V kn. Imperskie predchuvstviya Rossii. Pod redaktsiyey Yu. M. Osipova, O. V. Inshakova, M. M. Guzeva, E. S. Zotovoy. Moskva; Volgograd, 2005, s.219-224

10. Drobyshevskaya L.N. Globalizatsiya i novyye orientiry sovremennoy rossiyskoy transformatsii V kn. Imperskie predchuvstviya Rossii. Pod redaktsiyey Yu. M.

Osipova, O. V. Inshakova, M. M. Guzeva, E. S. Zotovoy; Moskva; Volgograd, 2005, s. 249-256

11. Kaymanakov S.V. Neobhodimost neoindustrializatsii v Rossii: vyihod na bezopasnyy tehnologicheskiy uroven i traektoriyu innovatsionnogo razvitiya//*Filosofiya hozyaystva*. 2013. № 4 (88). S. 117-125.

12. Kovalenko B.B. Institutyi publichnogo i chastnogo vladeniya sobstvennostyu v usloviyakh samoorganizatsii korporativnogo predprinimatelstva. Osobennosti rossiyskoy pischevoy promyshlennosti// *Nauchnyy zhurnal NIU ITMO. Seriya: Ekonomika i ekologicheskiy menedzhment*. 2013. № 2. S. 15.

13. Kruglova E.A. Gosudarstvo» ustarelo: potrebnost v novom opredelenii gosudarstva // *Journal of Institutional Studies* 2015, tom7, № 2, s.84-85

14. Mills, Ch. R. Vlastvuyuschaya elita / Per. s angl. – M.: Inostrannaya literatura, 1959.

15. Milner K. Gruppy interesov i vyrabotka politiki/ Kris Milner / Panorama ekonomicheskoy myisli kontsa XX stoletiya. Pod red. D. Grinueya, M. Blini i I. Styuarta. SPb, T.2. 2002.S. 852-871

16. Myuller D. Teoriya obschestvennogo vyibora/ Panorama ekonomicheskoy myisli kontsa XX stoletiya. Pod red. D. Grinueya, M. Blini i I. Styuarta. SPb, T.1. 2002.S.248-303

17. Osipov Yu.M. Neodirizhizm plyus neoliberalizm ravnyaetsya ekonomika sovremennoy Rossii // *Filosofiya hozyaystva* 2012 № 2 (80) s.9-13

18. Pigu A. Ekonomicheskaya teoriya blagosostoyaniya. M.: Progress, 1985. T. 1.C. 403–409.

19. Rumyantseva S.Yu. Mehanizm globalnoy ekonomiki i sverhzadacha otvetstvennosti pered buduschim. V kn. Imperskie predchuvstviya Rossii. Pod redaktsiyey Yu.M. Osipova, O.V. Inshakova, M.M. Guzeva, E.S. Zotovoy; Moskva; Volgograd, 2005, s. 225-237

20. Usik N.I. Suschnost i formy neodirizhizma novoy industrializatsii Rossii// *Nauchnyy zhurnal NIU ITMO. Seriya: Ekonomika i ekologicheskiy menedzhment*. 2012. №1. S. 422-432.

21. Haykin M.M., Bazzhina V.A. Problemy prepodavaniya ekonomicheskoy teorii v tehnichestkom vuze // *Nauchnyy zhurnal NIU ITMO. Seriya: Ekonomika i ekologicheskiy menedzhment*. 2014. №2. S. 33.

22. Shapkina I.N. Lobbistские союзы российского бизнеса: типы, организационные принципы и основные формы деятельности (вторая половина XIX – начало XX века)// *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya*. 2015, Т.16, №3. с.559-576

23. Errou K. Kollektivnyy vyibor i individualnyye tsennosti/ Errou Kennet Dzh/ <http://ivan-kod.narod.ru/arrow.htm> (data obrascheniya 17.02.2016)

24. Olson M. Dictatorship, Democracy, and Development // *The American Political Science Review*, 1993. vol. 87, No. 3, pp. 567-576.

25. North D. Structure and Change in Economic History. N.-Y.; London:W.W.Norton & Company. 1981.